

Уныние на лице Фу Шило мало-помалу рассеялось. Шутка ли: одно дело — вкалывать за тринадцать юаней в полчаса, и совсем другое — получить целых шесть юаней за мимолётную двухсекундную улыбку. Это был колоссальный качественный скачок.

Чтобы поскорее сколотить стартовый капитал и наконец-то вырваться на свободу, юноша развил бурную деятельность. Стоило Се Гуантину уйти в кабинет, как Фу Шило тут же принялся ухаживать за ним: приносил чай, подавал воду, помогал перебирать бумаги и даже услужливо угощал сочными фруктами.

Правда, из-за того, что юноша каждые несколько секунд глуповато ухмылялся, у серьёзно изучавшего документы Се Гуантина всякий раз замирало сердце. Атмосфера солидной деловой драмы на глазах превращалась в фарс и дешёвую комедию.

Негромко кашлянув, Се Гуантин отложил ручку:

— Здесь ты мне больше не нужен. Можешь идти.

Фу Шило требовательно протянул ладонь, так и сияя от восторга:

— За этот час я улыбнулся ровно тридцать раз! Если прибавить сюда почасовую ставку, выходит двести шесть юаней. Всё, я побежал к дяде Чжану за деньгами!

Надо признать, ни один математический пример в жизни Фу Шило не решался с такой феноменальной скоростью.

— Сегодня вечером ты ничего не получишь, — спокойно парировал Се Гуантин.

Улыбка мгновенно сползла с лица юноши. Он возмущённо прищурился:

— Это ещё почему?

Се Гуантин слегка постучал кончиками пальцев по раскрытой папке на столе, решив разложить всё по полочкам:

— Моё время исчисляется секундами. За одну секунду я зарабатываю тысячу юаней. Каждая твоя глупая улыбка отнимала у меня драгоценное время. Как думаешь, должен ли я вычесть эти убытки из твоего жалования? С тебя ровно сто пятьдесят тысяч юаней за простой.

Поразительные масштабы инфляции: всего за минуту перспектива заработать двести шесть юаней превратилась в сокрушительный долг размером в сто приличных тысяч.

Фу Шило окончательно сник. Он и подумать не мог, что когда-нибудь окажется в должниках, да ещё и на такую сумму. Сладкие грёзы о безбедном существовании растаяли как дым.

— С долгом можешь не спешить, — тонко улыбнулся Се Гуантин. — Я не зверь какой-нибудь. Разрешаю отработать. Будешь отдавать постепенно.

Фу Шило лишь безмолвно приоткрыл рот.

«О да, спасибо тебе огромное... благодетель хренов».

Юноша нахмурился, отчаянно пытаясь сосчитать в уме сумму долга. Хотя бы кто-нибудь дал ему листок и ручку! С устным счётом у него всегда были нелады, зато в столбик на бумаге он считал просто виртуозно.

Се Гуантин участливо добавил:

— Чтобы покрыть сто пятьдесят тысяч, тебе придётся вкалывать без выходных и праздников круглый год. Лет пять, не меньше.

От этих слов Фу Шило прошиб ледяной пот. Накатил первобытный ужас. Да это же натуральное крепостное право! Кабальный контракт! Из глаз едва не брызнули слёзы разочарования.

Но уже в следующую секунду в его голове созрел гениальный план. Он победно расправил плечи и довольно заулыбался:

— Подумаешь, сто пятьдесят тысяч! Да я выплачу этот долг ещё до конца года!

«Когда я был совсем крохой, мне на Новый год только в виде подарочных конвертов приносили миллионы!»

Его мысли читались так легко, что Се Гуантин едва сдержал смех. Он неторопливо поднялся из-за стола, подошёл к юноше и, положив ладонь ему на плечо, заговорщически прошептал прямо на ухо, словно искушающий демон:

— Тебе уже исполнилось восемнадцать, Ло-ло. А совершеннолетним новогодние подарки не положены.

Фу Шило буквально закипел от возмущения:

— Это ещё в чьём своде правил записано?!

— В моём личном, — лениво отозвался Се Гуантин.

В мягком свете настольной лампы Се Гуантин смотрел с пленительным, лукавым и чертовски манящим блеском в янтарных глазах. Фу Шило словно околдовали. Взгляд его затуманился, а на бледных щеках выступил густой, предательский румянец, который невозможно было скрыть.

Се Гуантин на секунду опешил. Надо же, неужели парень действительно обиделся до глубины души? Может, шутка вышла слишком злой?

подавив в себе приступ совести, он уже открыл было рот:

— Ладно, я пошу...

Но в этот момент окончательно потерявший голову Фу Шило выпалил первое, что пришло на ум:

— Красавчик, какой же ты всё-таки красивый...

Се Гуантин мгновенно захлопнул рот. Внутренняя система безжалостного дельца в его разуме экстренно перезапустилась.

— Теперь я жду тебя на работе ещё и по выходным. Два дня в неделю. Без исключений, — отчеканил он.

Режим абсолютного хладнокровия успешно обновился до последней версии. Сразу видно прожжённого капиталиста.

Сердце Фу Шило с жалобным хрустом раскололось на мелкие осколки. Прощай, яркая, беззаботная и вольная жизнь! Обратного пути уже не было.

Но Се Гуантину и этого показалось мало. Поразмыслив секунду, он решил перекрыть парню последнюю лазейку:

— И даже не думай тайно выносить из дома ценные вещи на продажу. Я всё заберу в счёт долга.

У Фу Шило внезапно загорелись глаза. И как он сам до этого не додумался! Он радостно закивал:

— Точно! Как же я сам не сообразил! Ладно, семейные ценности я трогать не буду. Но ведь

можно загнать ту бесхозную «Ауди», что пылится в подземном гараже? Это же не считается за реликвию?

Се Гуантин лишился дара речи.

Что ж, для этой семьи заштатная немецкая иномарка за какие-то миллион с лишним юаней действительно не являлась чем-то мало-мальски ценным.

Се Гуантин смерил юношу долгим, нечитаемым взглядом и сухо отрезал:

— Тебе запрещено продавать или закладывать что-либо из имущества этого дома. Даже травинку со двора унести не позволю.

«Кажется, я только что сам себя сдал...» — обречённо подумал Фу Шило.

<http://bllate.org/book/18196/1758302>